

«Люби ближнего твоего и ненавидь врага твоего»: проблема источников. Толкование Иисуса

Известно, что текст Евангелий содержит множество прямых и не прямых цитат из Ветхого Завета, которые Спаситель комментирует и толкует. Есть среди них и такие, которые представляют собой загадку.

Я взяла строки из Нагорной проповеди, Мф 5.43–47. Вот 43 стих: «Вы слышали, что сказано: люби ближнего твоего и ненавидь врага твоего». Первая половина «сказанного» является цитатой из Книги Левит, 19.18.: «Не мсти и не имей злобы на сынов народа твоего, но люби ближнего твоего, как самого себя. Я Господь [Бог ваш]». Но слов «ненавидь врага твоего» в тексте Ветхого завета нет. Откуда же они?

Для начала рассмотрим «а кто мой ближний?» (Лк 10.29) К таковым Тора относит родителей, родственников, соплеменников – те же родственники, «братья», а также пришельцев: иноземцев, живущих вместе с народом Божиим.

Отношение к родителям определяется одной из десяти, т.е. из основных, заповедей. К родственникам Тора относит всех членов народа Израиля, называя их братьями. Заповедь «люби ближнего твоего, как самого себя» взята из т.н. «кодекса святости» (Лев. 19.2–18), который начинается словами: «святые будьте, ибо свят Я Господь, Бог ваш», и святость народа обязывает его членов иметь между собой особые отношения. Даже раб–еврей имеет полное право на человеческое отношение к себе, он и не настоящий раб, а только отрабатывает долги и в седьмой год должен быть отпущен. (Исх.21.2, Втор. 15.12)

К ближним относятся и пришельцы, живущие среди Израиля. Они должны соблюдать субботу, к ним относятся некоторые положения Закона (напр., Лев.17.10 – о запрете есть кровь, Чис.35.15 – города убежища для

убийцы), для них тот же суд и те же права, что и для Израильян (Чис.15.16) и их повелено любить и «не обижать» (Исх.23.9, Втор.10.18). Некоторые из этих иноплеменников через три поколения могут войти в народ Божий, впрочем, не все.

А кто такие враги? Их можно условно разделить на три категории: а) «бытовые» враги, т.е. ближние, с которыми человек враждует; б) враги военные, соседние народы, ведущие войну с Израилем; в) грешники, люди, отступившие от Закона.

Что касается первой категории, то подобная вражда никак не приветствуется Законом. Убийца несет наказание смертью и не может скрыться в городе–убежище, именно если враждовал с убитым и из–за вражды убил его. (Числа 35.20–25) Человек должен помочь своему врагу развьючить упавшего осла и вернуть его заблудившийся скот (Исх. 23.4–5). Люди, без веской причины ставшие врагами, для Закона остаются ближними, и поэтому не должны враждовать между собой. «Не враждуй на брата твоего в сердце твоём; обличи ближнего твоего, и не понесешь за него греха. Не мсти и не имей злобы на сынов народа твоего, но люби ближнего твоего, как самого себя. Я Господь [Бог ваш]» (Лев. 19.17–18) – так звучит полный текст этой заповеди.

Окружающие народы, враги Израиля, приравняются к врагам Бога, т.к. пытаются поработить и уничтожить Его народ, а также представляют для него и другую угрозу: увлечь идолопоклонством. Их город, будучи захвачен, может быть предан заклятию, когда все жители и все имущество уничтожается, и сам город стирается с лица земли, как Иерихон. Впрочем, мера уничтожения жителей и имущества определяется отдельно для каждого города (И.Нав. 6, 8.26–29, 11.10–15). Всячески предостерегается против общения с народами, живущими вокруг Израиля, во избежание греха (Исх.34.11–16). Моавитяне и Аммонитяне, как и сыновья блудницы, не могут войти в народ Божий (Втор.23.3–4). Однако все время оговаривается, что они – враги Бога, и только поэтому стали врагами Израиля. И более того –

победы Израиллю даются только силой свыше, (Иерихон здесь – самый яркий пример), а если народ грешит, то те же самые враги становятся для него наказанием. Ненависть, которая здесь подразумевается, это ненависть делом, она не имеет личного характера, и месть – дело Божие.

Есть еще враги–грешники, отступники из народа Божия. К ним тоже относится «ненависть делом», причем такая, которая должна преодолеть естественные чувства (Втор.13.6–11: Если будет уговаривать тебя тайно брат твой... или сын твой, или дочь твоя, или жена на лоне твоём, или друг твой, который для тебя, как душа твоя, говоря: “пойдем и будем служить богам иным”, ...то не соглашайся с ним и не слушай его; и да не пощадит его глаз твой, не жалея его и не прикрывая его, но убей его; твоя рука прежде всех должна быть на нем, чтоб убить его, а потом руки всего народа...).

Вот так выглядит цитата, приведенная в Мф 5.43, в свете Торы.

В книгах, которые относятся к Писаниям, тема ближнего и врага представлена достаточно широко. Особенно здесь выделяются Книга Притчей, Книга Иисуса, сына Сирахова и Псалтирь. В Притчах есть и призыв к благотворительности, к милосердию, особенно по отношению к бедным. Тема врага здесь очень интересна: можно увидеть некую шкалу. С одной стороны, показано, что враг опасен: «Устами своими притворяется враг, а в сердце своем замышляет коварство. Если он говорит и нежным голосом, не верь ему, потому что семь мерзостей в сердце его» (Притчи 26.24–25). Далее, совет воздержаться от мести: «Не говори: “я отплачу за зло”; предоставь Господу, и Он сохранит тебя» (20.22). Еще – предостережение против злорадства: «Не радуйся, когда упадет враг твой, и да не веселится сердце твое, когда он споткнется» с очень интересной мотивацией: «Иначе, увидит Господь, и неуютно будет это в очах Его, и Он отвратит от него гнев Свой» (24.17–18). И, наконец, повеление делать врагам добро: «Если голоден враг твой, накорми его хлебом; и если он жаждет, напой его водою: ибо, делая сие, ты собираешь горящие угли на голову его, и Господь воздаст тебе»

(25.21–22). Как воздаст, видно из ст. 16.7: «Когда Господу угодны пути человека, Он и врагов его примиряет с ним.»

А в книге Иисуса, сына Сирахова, о любви к врагам не сказано ничего. Там говорится о разных «категориях» ближних, о любви к ним в духе Пятикнижия: любви к родителям, жене, детям, братьям; призывается творить милостыню, хранить тайны, прощать обиды – это неперемнное условие прощения собственных грехов, плакать над умершим, быть со скорбящими и даже с рабом поступать как с братом, хотя и для того, чтобы он не убежал. Врагу же не следует верить, «хотя бы он смирился и ходил согнувшись, будь внимателен душою своею и остерегайся его» (Сир. 12.10–12), «можно перенести... всякое нападение, только не нападение от ненавидящих, и всякое мщение, только не мщение врагов» (25.15–17), Более того, следует остерегаться друзей и даже собственных детей, избегать грешников, чтобы самому им не уподобиться, не творить им добра, чтобы не получить в ответ зло; сказано, что Господь грешников ненавидит. (12.4–7) Хороший сын после смерти отца остается мстителем для его врагов. (30.6) Однако в книге есть фраза, близкая по духу к Новому Завету: «Милость человека – к ближнему его, а милость Господа – на всякую плоть» (18.12)

Псалтирь во многом повторяет идеи Торы о том, что враги – наказание Божие, что победить их можно только Его силой. Здесь враги – это не только окружающие народы, но часто – свои, отступники и грешники. Страдания, причиняемые ими, хуже любых других. Враги и грешники в псалмах – нередко одно и то же. Их побеждает Господь, более того – Он их ненавидит (Пс. 5.6), псалмопевец проклинает их (Пс 108 – весь, есть фрагменты и в других псалмах). В Псалтири же помещены строки, наиболее близкие к фразе «ненавидь врага твоего»: «Мне ли не возненавидеть ненавидящих Тебя, Господи, и не возгнущаться восстающими на Тебя? Полною ненавистью ненавижу их: враги они мне» (Пс 138.21–22).

Тему врага и ближнего можно проследить не только в Тексте Писания. Есть она в ветхозаветной псевдоэпиграфической литературе, напр. в книге

Юбилеев Исаак, благословляя перед смертью Исав и Иакова, говорит им: «Любите друг друга как братья, сыновья мои, так, как каждый любит самого себя...» (31.4). Заметим, что говорит он это братьям, которые сделались врагами. По Книге Юбилеев, потом Исав проклял Иакова, и тот убил его... Наиболее развернута тема в «завете Вениамина», где автор, описывая праведника, говорит, что он «...милует всех, хотя бы они и были грешниками. И если совещаются о нем на злое, таковой, делая доброе, побеждает злое, будучи защищаем Богом», «... отвергающего Всевышнего, вразумляя, обращает...». Сила праведности такова, что «злые люди будут иметь мир с вами, и невоздержные, стыдясь вас, обратятся на доброе, и любостязательные не только отстанут от страсти, но и то, что от стяжания имели, отдадут обиженным». Т.е. нет уже страха перед грешником, нет и ненависти, а есть такое упование на Бога, которое должно изменить саму ситуацию в корне.

Есть и другие источники того времени. В «послании Аристеев», датированном приблизительно 200г. до н.э. и написанном в Александрии, иудеи, переводчики Септуагинты, советуют царю быть жалостливым и щедрым ко всем одинаково, а чтобы это было возможно – стараться «сделать всех твоими друзьями»(228).

Вот так примерно выглядело то, что знали слушатели Иисуса. Он комментирует приведенные слова так: «А Я говорю вам: любите врагов ваших, благословляйте проклинающих вас, благотворите ненавидящим вас и молитесь за обижающих вас и гонящих вас, да будете сынами Отца вашего Небесного, ибо Он повелевает солнцу Своему восходить над злыми и добрыми и посылает дождь на праведных и неправедных» (Мф.5.44–45). Та часть Нагорной проповеди, куда помещен данный отрывок (Мф.5.17–44), по мнению И. Иеремаса, является полемикой с книжниками, учителями Закона. Иисус, цитируя различные места из Закона, дает свой комментарий с определенной целью. Какова же цель? Показать реальность Царства

Небесного. Книжники, толкуя Закон, старались обговорить каждую частность, Иисус же показывает «исполнение», завершение, совершенство заповедей. При этом он пользуется теми понятиями, которые знакомы его слушателям. Что Он имел в виду под «ненавидь врага твоего»? Из всего сказанного выше мы видели, что хотя нет точно такого высказывания в тексте Ветхого Завета, почва для него была. Можно предположить, что это неточная цитата из Пс 138.21–22: «Мне ли не возненавидеть ненавидящих Тебя, Господи, и не возгнущаться восстающими на Тебя? Полною ненавистью ненавижу их: враги они мне», хотя возможно, что это было известное устное высказывание, которое до нас не дошло никак, кроме этого отрывка. Понятие «любви к врагам» не было чуждым для слушателей Христа, но в реальности применялось только к братьям, ставшим врагами, причем скорее в отрицательной форме «не враждуй», не распространяясь на грешников и язычников. Все, выходящее за эти рамки, хотя и было, но считалось слишком высоким.

Иисус как бы не видит, что враги могут быть разными, здесь Он не выделяет никого. И если о том, чтобы благодетельствовать ненавидящим, в Писании сказано напрямую, то «благословляйте проклинающих» скорее напоминает историю с Валаамом, который не смог проклясть Израиль, потому что его благословил Бог (Чис 23.8). Бог благословляет каждого, у него есть возможность обратиться, поэтому его нельзя проклинать (идея А. Сомова). (Строки о ненавидящих и проклинающих отсутствуют в древних рукописях Мф, зато есть у Лк.) Молитва же могла быть скорее «против» врага (4 Цар 19.20, Ис. 37.21) Однако у Иеремии есть совет молиться за Вавилон, в котором живут пленные, чтобы там был мир, да в книге Варуха есть просьба тех же пленных молиться за царя Навуходоносора и его сына, видимо, с той же целью. (Иер 29.7, Вар. 1.11).

Дождь и солнце в Ветхом Завете не только показывают величие Бога, но и служат для наказания неверного народа: «И удерживал от вас дождь за три месяца до жатвы; проливал дождь на один город, а на другой город не

проливал дождя; один участок напоен был дождем, а другой, не орошенный дождем, засыхал» (Амос 4.7). Здесь же нет речи о наказании, только милость. Бог помнит всех. К этим строкам близко пророчество Амоса (9.7): «Не таковы ли, как сыны Ефиоплян, и вы для Меня, сыны Израилевы? говорит Господь. Не Я ли вывел Израиля из земли Египетской и Филистимлян - из Кафтора, и Арамлян - из Кира?», и еще есть строки из книги Захарии, снова про дождь (14.16–19): «Затем все остальные из всех народов, приходивших против Иерусалима, будут приходить из года в год для поклонения Царю, Господу Саваофу, и для празднования праздника кущей... И если племя Египетское не поднимется в путь и не придет [сюда], то и у него не будет дождя и постигнет его поражение, каким поразит Господь народы, не приходящие праздновать праздника кущей». В Талмуде есть прямая параллель, где говорится, что день, в который идет дождь, больше дня воскресения мертвых, т.к. день воскресения только для праведников, а дождь – для всех (Таанит 7а). Пользуясь привычными для народа понятиями, Иисус открывает новую реальность – Свое Царство.